

Тонков Евгений Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
директор Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

УВАЖЕНИЕ К ЗАКОНУ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ

Нестабильная социально-политическая обстановка, вызванная колебанием цен на нефть и экономическими санкциями со стороны западных стран, нарушила привычную атмосферу всеобщего благоденствия, характерную для России первого десятилетия текущего века. Органы государственной власти оказались недостаточно готовы к формированию новых эталонов поведения и защите прежних идеалов. Кризис показал, что институциональная система государства в России буквально пронизана дефектами, а уроки из прошлого многими представителями региональных и федеральных элит не извлечены. Характерным примером этого стало так называемое «последнее слово» подсудимого Улюкаева, бывшего министра экономического развития и торговли: «Только когда сам попадаешь в беду, начинаешь понимать, как тяжело на самом деле живут люди». Порой складывается впечатление, что власть предержащие и окормляемый ими народ являются представителями параллельных миров.

Государственная власть в России всегда отличалась особым, повышенным по сравнению с другими европейскими странами статусом. В условиях кризиса расширение диапазона государственного влияния рассматривается руководством страны как фактор обеспечения макроэкономической стабильности и сбалансированности бюджета. Модернизация общественных отношений в России сопровождается очевидным усилением государственной власти. Возрастание доли участия государства в управлении экономикой рассматривается как вынужденная антикризисная мера. Очевидно, что озвученный руководством России курс на преодоление последствий санкций западных стран за счет интенсификации использования внутренних ресурсов, в ближайшие годы будет не только отражаться непосредственным образом на отечественной экономике, но и определять наши приоритеты в развитии общественных отношений и их модернизации. Термин «модернизация» достаточно быстро проник во все области человеческого бытия, включая и наше мышление, вследствие чего подтвердил свое общефилософское значение. При этом, по словам Н.В. Витрука, «модернизация всех сторон жизни российского

общества как стратегическое направление его развития немислимо без воспитания самого человека, нового поколения профессионалов, отвечающих современным требованиям»¹.

Созданная при социализме теория правового регулирования оказалась не в состоянии объяснить происходящие перемены в политической и правовой системе России. Нашу страну подстерегает опасность трансформации в корпоративное государство, в котором фактически нет гражданского общества, а все его декорации находятся под жестким государственным контролем – профессиональные и творческие союзы, некоммерческие и религиозные организации. При такой расстановке сил по-настоящему социальное государство функционировать не может.

В этих условиях противостоять угрозе корпоративного государства может только государство созидающее. Используя авторитет и силу публичной власти, административный ресурс аппарата, государство созидающее может выполнить роль мощного активатора общественной жизни, организовать эффективное управление обществом, обеспечить реализацию социальных обязательств, создание стимулов для развития частного сектора и повышения деловой активности. В чем основной смысл государства созидающего, каково его рациональное зерно? В государстве созидающем функции государства принадлежат только ему.

От них государство созидающее не вправе отказаться, но обязано осуществить во имя достижения поставленной цели. Всё другое, не включенное в функционал государства, не может называться его функцией, так как это именно та деятельность, без которой государство на данном этапе своего исторического развития, обойтись не может. Основным принципом его деятельности должно стать уважение к закону, обязательное не только для народа, но и для представителей органов власти.

Уважение к закону должно превратиться в политическую религию государства, стать той национальной идеей, поисками которой так долго и безуспешно заняты наши политики, философы и государственные деятели.

Для корректной в научном смысле трактовки данного вопроса следует четко понимать философское значение категорий «форма» «содержание» и «деятельность». Задачи и функции государственной деятельности реализуются в конкретных действиях органов и должностных лиц, ее

¹ Витрук Н.В. Право, демократия и личность к конституционному измерению: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991-2012 гг.). М., 2012. С. 246.

осуществляющих. Эти действия находят внешнее выражение в определенных формах государственной деятельности. Следовательно, форма есть объективированное выражение сущности деятельности органов и должностных лиц, которые осуществляют государственную деятельность. Так как посредством форм практически реализуются задачи и функции государства, то от использования тех или иных форм в значительной мере зависит успех государственной деятельности. Формы призваны обеспечивать наиболее целесообразное выполнение функций государства.

Многообразие задач и функций государства обуславливает существование различных форм государственной деятельности, которые предусматриваются законами и иными правовыми актами. Не случайно С.С. Алексеев отмечал, что «сложившиеся правовые формы являются средствами, инструментами... оптимального решения социальных задач»².

Созидательная деятельность государства является одновременно насущной потребностью и содержательной характеристикой всей правовой системы общества. В конце XX века мы наблюдали разрушение монополии государственной собственности и сопровождение этого процессом полулегальной приватизации, ухудшение общего экономического положения страны, в результате чего произошло снижение уровня жизни значительной части населения. Сегодня осуществляется перераспределение прав собственности при очевидном государственном вмешательстве в этот процесс.

Вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в России приобретает в последнее время ключевое значение, что объясняется осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике. Рассуждая о генезисе диалога между государством и гражданским обществом на протяжении последних двадцати лет, следует подчеркнуть, что причинами очевидного рассогласования стали обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка.

Вероятно, к объективным причинам можно отнести самые различные факторы, начиная от внешнеполитической ситуации и заканчивая конкретными условиями жизни индивидуума, ощущающего все большее давление государственного пресса. Не секрет, что в число субъективных причин входят и индивидуально-психологические особенности граждан, и их взаимоотношения, в том числе, актуальное состояние психики отдельных

² Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. С. 351.

лиц, пытающихся добиться справедливости, которую каждый из нас понимает по-своему.

По точному замечанию Ю.Е. Аврутина, «юридическая гарантированность субъективных прав отнюдь не всегда означает их практическую реализацию»³. Более того, почти всегда это обусловлено не отказом гражданина от реализации своего законного интереса, но бездействием (если не активным противодействием) органов власти. В подобных случаях, достаточно распространенных на всей территории России, партнерство государства и населения, подразумевающее конструктивный диалог и эффективное сотрудничество, замещается конфликтной ситуацией.

Способы осуществления отдельных видов государственной деятельности выражают не структурные, а функциональные различия между государственными органами. Хотя проблема совершенствования государственной деятельности имеет специальный характер, но ее разрешение, тем более, в условиях кризиса, требует выхода на общеметодологический уровень научного ее освоения для выработки общей концепции системы государственного управления и ее правовых компонентов.

Это может стать некоторой гарантией того, чтобы право в случае политической целесообразности не сочеталось с произволом, как бывало неоднократно в нашей истории. Ведь, по мнению Ф. Ницше, которое, не прочь поддержать некоторые современные политики, «произвольное право необходимо...у всех у нас нет уже традиционного правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости права вообще»⁴.

Политика в отличие от формальной определенности права рассматривается как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, создающая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства.

Несмотря на это, мы вполне разделяем позицию английского юриста М. Шоу, который считает, что «право и политика не должны разделяться.

³ Аврутин Ю.Е. Процессуально-правовые формы обеспечения консенсуса в сфере публичного управления // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 103.

⁴ Ницше Ф. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 431.

Они пребывают в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может принизить значение другой»⁵.

Политика «материализуется» в нормативном компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, политических, экономических, социальных и других структурах, участвующих в процессе управления государством. При этом мы не склонны преувеличивать возможности государственной деятельности. Она в цивилизованном государстве в любом случае формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т.е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм.

Избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование основами государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам, в конечном счете, неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к общецивилизованным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Поэтому для политики исходными являются фактор преемственности и юридические пределы, основанные на общецивилизационных принципах.

Жизнь гражданского общества не существует вне государства. Однако при фактической диффузии государства в российские общественные структуры становится все более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество. В результате этого облик мифа приобретает и само гражданское общество. Как бы ни пытались некоторые государственные политики и «огосударствленные» средства массовой информации придать парламентским партиям образ демократических институтов гражданского общества, они все более обрастают рудиментами Коммунистической партии Советского Союза.

Государство созидаящее инициирует предпосылки для формирования новых отношений, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Государственная деятельность в условиях рыночной экономики не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде.

⁵ Shaw M.N. International Law. Third Edition. – Cambridge, 1991. – P. 57.

Поэтому одной из задач созидającego государства является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации. Совершенствование государственной деятельности должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению кризиса, стать одним из определяющих факторов развития демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Решающее значение имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права. Устаревшие идеологические стереотипы до настоящего времени превалируют в общественном правосознании, что не способствует современному пониманию юридических форм государственной деятельности как способа обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти. Хотя активных дискуссий по этой проблеме в научных кругах сегодня практически нет, единое мнение так и не сложилось, что дает нам основания на собственное представление о ней. Особое значение имеют новые подходы к оценке и формированию государственной деятельности. В любом государстве, как и в любой науке, должен существовать ведущий методологический подход, национальная идея, которая сегодня в России утрачена.

С.С. Алексеева беспокоила мысль о том, в России происходит «суровое явление – это крушение права в его общецивилизационном, высоком значении. И это должно быть большой тревогой для общества. Потому что крушение права означает, что общество теряет одну из важнейших ценностей цивилизации, которая может вывести его на новые ступени прогресса»⁶.

На этом печальном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной государственной деятельности. Попытки политического руководства страны начать активную работу по ее совершенствованию успешно блокируются бизнес-бюрократией, узурпировавшей власть в ряде регионов и федеральных ведомств России.

Подобная ситуация возможна там, где имеются управленческие просчёты, так называемые «глухие» места властной вертикали, где «сила права» ничего не может поделать с «правом силы», с всеподавляющим господством административного ресурса. Поэтому ведущим стратегическим направлением становления государства созидającego является формирование

⁶ Алексеев С.С. Право – одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации // Закон. 2009. № 7. С. 16.

системы активного воздействия граждан на государство через институты гражданского общества.

Известный популяционно-биологический закон свидетельствует: если хочешь уничтожить популяцию, охраняй и лелей ее. Если хочешь, чтобы она была жизнеспособной – посылай испытания. Поэтому я верю в жизнеспособность нашего народа, который только закаляется в результате вынужденного взаимодействия с чиновниками и преодолевает все преграды на своем пути.